

Ж.А. Кудайбергенова

ОБ ИММИГРАЦИИ В РОССИЙСКУЮ ИМПЕРИЮ В XVIII – В НАЧАЛЕ XX ВВ.

С древнейших времен на территории Российской империи не только появлялись для временного пребывания, но и частью оседали на постоянное жительство подданные различных иностранных государств. Таковыми являлись иностранные купцы, военные специалисты, представители различных технических профессий, врачи, в позднейшее время – учителя. В России оседали англичане, немцы, голландцы, шведы, итальянцы, французы. На исходе XVII века в Москве существовала целая слобода, заселенная иностранцами. Приток их еще более усилился в XVIII веке в связи с преобразованиями эпохи Петра I. Однако и тогда он шел преимущественно по линии внешней торговли, военного дела, а также привлечения отдельных техников-специалистов в только что зарождающуюся промышленность отсталой земледельческой страны. В конце XVIII столетия появляется более массовая иммиграция, в которой участвовали упоминавшиеся колонисты-немцы, славянские выходцы из Турции – болгары, сербы и хорваты, а также молдаване, греки и армяне, уходившие из Турции. Выходцы из Турции оседали по Черноморскому побережью, где они основали ряд колоний, преимущественно земледельческого характера. Были также переселенцы и из более отдаленных государств – французы из Марселя, итальянцы из Генуи и Ливорно, швейцарцы и т.д.

Начиная с середины XVIII в., в связи с продвижением государственных границ Российской империи на юг и юго-восток, царские власти стремятся закрепить за собой слабо-заселенные окраинные районы империи. Екатерина II, будучи еще великой княгиней, женой наследника русского престола, хорошо понимала экономическое значение освоения новых территорий и увеличения народонаселения страны. Она писала: «Мы нуждаемся в населении. Заставьте, если возможно, кишмя кишеть народ в наших пространных пустырях». Придя к власти, Екатерина в своем знаменитом Наказе подчеркнула: «Россия не только не имеет довольно жителей, но обладает еще чрезмерным пространством земель, которые не населены, ниже обработаны» [1]. В правление Екатерины границы Российской империи вследствие победоносных войн с Турцией продвинулись далеко на юг – до северных берегов Черного и Азовского морей, Кавказского хребта. Обширные территории с плодородными землями представляли собой безлюдную пустыню, лишь по берегам степных речек кочевали немногочисленные калмыцкие, башкирские и киргиз-кайсацкие племена.

Чтобы укрепить российскую государственность в приграничных районах и освоить природные богатства, Екатерина принимает решение о колонизации края. Но о заселении этих отдаленных районов русскими нельзя было и думать – крестьяне находились в крепостной зависимости от помещиков, которые не согласились бы отпустить своих рабов на волю. Екатерина делает ставку на иностранцев. 4 декабря 1762 г. она издает Манифест, приглашавший граждан европейских стран пожаловать в степные владения Российской империи. Однако документ не возымел действия, т.к. в нем не оговаривалось, на каких условиях предлагается переселение, и 22 июля 1763 г. Екатерина издает новый Манифест, в котором перечислялись привилегии и льготы: свободный выбор места поселения, свобода вероисповедания, самоуправление, освобождение от податей и всякого рода повинностей. В частности, в пункте 6 вышеуказанного Манифеста объявлялось: «... 1) всем прибывшим в Империю Нашу на поселение иметь свободное отправление веры по их уставам и обрядам беспрепятственно, а желающим, не в городах, но особыми на порожних землях, поселиться колониями и местечками, строить церкви и колокольни, имея потребное число притом Пасторов и прочих церковнослужителей, исключая одно построение монастырей; 2) не должны таковые прибывшие из иностранных на поселение в Россию никаких в казну Нашу податей платить, никаких обыкновенных ниже чрезвычайных служб не служить, равно постоев содержать, и словом заключить, от всяких налогов и тягостей свободны следующим образом, а именно: поселившиеся многими фамилиями и целыми колониями на праздных местах – 30 лет, а же-

лающие жить в городах, в цехи и купечество записываться в Резиденции Нашей в Санкт-Петербурге или близ оной в лежащих местах Лифляндских и Эстляндских, Ингерманландских, Корельских и Финляндских городах, также в столичном городе Москве – пять лет; в прочих губернских, провинциальных и других городах – десять лет, но сверх того еще каждому прибывшему на поселение в Россию – свободную квартиру на полгода; 3) всем иностранным, прибывшим на поселение в Россию, учинено будет всякое вспоможение и удовольствие; склонным к хлебопашеству или другому какому рукоделию, к заведению мануфактур, фабрик и заводов, не только достаточное число отведено способных и выгодных к тому земель, но и всякое потребное сделано будет вспоможение по мере каждого состояния, усматривая особливо надобность и пользу вновь заводимых фабрик и заводов, а иначе таких, коих до ныне в России еще не учреждено; 4) на построение домов, на заведение к домостроительству разного скота, на потребные к хлебопашеству и к рукоделию всякие инструменты, припасы и материалы, выдавано будет из казны Нашей потребное число денег без всяких процентов, но с единой заплакою, и то по прошествии десяти лет, в три года по равным частям, 5) поселившимся особыми колониями и местечками, внутреннюю их юрисдикцию оставляем в их благоучреждение, с тем, что Наши начальники во внутренних распорядках никакого участия иметь не будут; ... 7) поселившиеся в России иностранные, во все время пребывания своего ни в военную, ни же в гражданскую службу против воли их определены не будут; 9) кто из поселившихся в России иностранных заведет такие фабрики, мануфактуры или заводы, и станет на оных делать товары, каких до ныне в России не было, то позволяем оные продавать и отпускать из Нашей империи десять лет без всякого платежа внутренней, портовой и пограничной пошлины. Всеми предписанными выгодами и учреждениями пользоваться имеют не только приехавшие в Империю Нашу на поселение, но и оставшиеся дети и потомки их, хотя бы оные и в России рождены были...» [2].

Таким образом, царское правительство инициировало иммиграционные процессы в отдаленные районы России, в том числе и в Казахстан. После опубликования царского Манифеста в российские пределы направился огромный поток переселенцев-иностранцев. Больше всего среди них было немецких колонистов-земледельцев из различных германских земель. В Россию прибывали преимущественно немцы из Пруссии, что объяснялось тяжелым экономическим положением – семилетняя война разорила Германию по всей стране бродили нищие солдаты, безработные ремесленники, безземельные крестьяне.

Через 100 лет после обнародования Манифеста Екатерины в России насчитывалось 505 иностранных колоний, в подавляющем большинстве населенных немцами.

За 1828-1860 гг. в России осело, по данным В.В. Оболенского, 263 тысячи иностранцев. В последующие 40 лет, до конца XIX века уже 2 638 тыс. человек, т.е. в десять раз больше. А за первые 15 лет XX столетия численность иностранцев составила 1 251 тыс. человек. Уже из этого видно, какое влияние оказало на иммиграцию в Россию падение крепостного права и последовавшее за ним развитие крупной промышленности и расширение торгового оборота. За 88 лет (1828-1915) в России осело 4152 тыс. иностранцев. Но только 6,3% от этого числа (или немного больше, учитывая неполноту данных) въехало в страну до падения крепостного права [3].

Необходимо отметить, что две трети иммигрировавших в Россию иностранных подданных прибыли через европейскую границу и в подавляющем большинстве были жителями европейских стран, и одна треть прибыла через азиатскую границу, в большинстве своем проживая ранее в Азии.

Уже в 50-х годах XIX в. (преимущественно в конце десятилетия) европейская иммиграция значительно расширилась, но особенно крупные размеры получила с 60-х гг., в течение последующих за 1861 г. трех десятилетий. Любопытно, что затем она сильно сократилась в течение 90-х гг. и вновь возросла с начала XX века.

Сокращение в 90-х гг. объясняется сокращением чистого прилива по европейской границе. Прилив из Азии в 90-х гг. не уменьшился, а возрос вдвое, будучи, однако, еще не в состоянии компенсировать убыль на другом секторе границы. Рост чистого прилива в XX веке

в первую очередь объясняется увеличением иммиграции из азиатских государств. Правда, в последнем пятилетии прилив из Европы по своей интенсивности удвоился, но уже не мог достичь азиатского прилива по своей абсолютной величине.

Таким образом, исторически позднейшим видом иммиграции в России являлась азиатская иммиграция, а европейская к XX веку сократила свое прежнее значение и лишь частично восстановила его перед началом войны. До 90-х гг. Россия была ареной передвижения людских масс преимущественно с запада на восток, из Западной Европы в Восточную. С начала XX в. появляется мощная струя, идущая с востока на запад (а также с юга на север), имеющая своим источником пограничные азиатские страны.

Теперь взглянем на состав оседавших в России иностранцев по их подданству. Приведем данные за 88 лет (1828-1915 гг.) по отдельным государствам.

Германских подданных за все время осело в России около 1,5 млн. человек или 35% от общего количества иммигрантов. Что касается 900 тыс. австрийцев (вторая крупнейшая группа), то галичане, поляки, чехи, вероятно, занимали в этой группе первое место. В сумме выходцы из Германии и Австрии составляли более половины всех иммигрантов.

Румыны среди европейцев стояли на третьем месте, но большая их часть прибыла в третьей четверти XIX века, в связи с происходившими тогда войнами. То же, в общем, относится и к грекам.

Несмотря на то, что в царской России было вложено много английского, французского и бельгийского капитала, в ней осело незначительное число подданных этих стран. Приток англичан и французов был довольно значителен в 70-х гг. XIX в.; в следующем десятилетии он значительно упал. В 90-х гг. приток англичан возобновился и одновременно появилось немало бельгийцев. В XX столетии приезд англичан, а также французов, вновь усилился, опять стали приезжать (в последние годы перед войной) бельгийцы. Эти колебания довольно точно соответствовали периоду усиления притока промышленного капитала, результатом чего был приезд инженеров, директоров и квалифицированных рабочих.

Относительно прочих европейских стран достаточно заметить, что приток из них относится преимущественно на XX столетие и последние перед I мировой войной годы. Только максимум притока из Италии приходится на 90-е гг. XIX в., да приток из Швейцарии небольшими дозами распределен на все почти десятилетия с 30-х гг.

Что касается выходцев из азиатских стран, то здесь на первом месте стоят персидские подданные, по численности почти равные австрийской группе, за ними следуют турецкие подданные (не одни турки, но немало армян и греков) и, наконец, китайцы. Японцы появились лишь в XX веке и составляют незначительную группу. Поскольку в азиатской иммиграции преобладают выходцы из Персии и Турции, мы и указали раньше, что это движение направлялось не только с востока на запад, но и с юга на север.

Что касается азиатских источников иммиграции, то Персия издавна и непрерывно являлась руководящим государством: прилив из Турции особенно усиливается в XX веке. Наконец, китайская иммиграция появляется лишь в XX веке, в крупных и возрастающих размерах. Это – самая «молодая» из всех категорий иммиграции.

Где же преимущественно оседали персидские, турецкие и китайские подданные? Что касается персидских подданных, то из 74 тысяч, учтенных переписью 1897 г., 60,5 тысяч находилось на Кавказе и 10 тысяч – в Средней Азии; между этими же двумя областями распределились и 32 тысячи лиц, родным языком которых был персидский. Весьма вероятно, поэтому, что главными районами оседания персидских иммигрантов были: Кавказ, восточное побережье Черного моря, западное побережье Каспийского и Туркестан.

Что касается 121 тыс. турецких подданных (данные 1897 г.), то 86 тысяч (71%) из них находилось на Кавказе. 21,5 тыс. (18%) в Таврической губернии и 7 тысяч (6%) – в смежной с ней Херсонской. Остальные были рассеяны по Европейской России. Из 209 тысяч турок по родному языку 67% находилось опять-таки на Кавказе, 27% - в Бессарабии, остальные рассеяны по Европейской России.

Что касается китайцев (по подданству), то в 1897 г. по всей европейской части империи и на Кавказе их было насчитано около ста человек, а лиц, родным языком которых был китайский, там же насчитано всего 47 человек. В средней Азии китайцев по подданству было 2 тыс., по языку – 16 тыс. Вся остальная масса (общее число китайцев было 48 тыс. по подданству и 57 тыс. по языку) была сосредоточена на Дальнем Востоке, преимущественно в Приморской области. Согласно переписи 1926 г. в европейской части СССР насчитывалось около 4.000 китайцев по подданству и около 5.000 – по родному языку [4].

Таким образом, состав иммиграции в довоенную Россию был сложен и разнообразен, тем более что иммиграционный поток исходил из государств с различной социально-экономической структурой и оседал преимущественно на окраинах империи, в частности, в Казахстане.

Важнейшими категориями оседавших в России иностранных подданных, по мнению В.В. Оболенского, в порядке убывающей численности, можно считать: 1) неквалифицированных рабочих – сельскохозяйственных, промышленных и транспортных; 2) крестьян-земледельцев; 3) ремесленников и мелких торговцев; 4) купцов и торговых агентов – особенно по внешней торговле (лесом, хлебом, птицей и яйцами, пушниной); 5) интеллигенцию (учителей, врачей и т.п.); 6) квалифицированных рабочих и мастеров в горной промышленности, металлургии, машиностроении, текстильной промышленности и т.д.; 7) иностранных директоров, инженеров и коммерческих специалистов в крупных фирмах. Многие из них прибывали на временные заработки, но затем оседали на постоянное жительство [5].

В фондах Центрального Государственного Архива РК сохранились документы, связанные с вопросами легализации иностранных граждан. В частности, имеется Циркуляр Королевского Датского Вице-Консульства в г. Омске Областным Губернаторам, регламентирующий порядок получения паспортов датскими подданными. В нем подробно излагались все формальности, соблюдение которых требовалось для оформления законного проживания на территории России. В частности, при въезде в пределы Российской империи, на национальном паспорте иностранного подданного делалась надпись пограничной полиции, которая давала иностранцу право на шестимесячное проживание в России. По истечении этого срока иностранец обязан был исходатайствовать через местную полицию русский билет («вид на жительство»), который выдавался губернатором той области, в которой он намеревался проживать. В тех случаях, когда иностранец не укладывался в вышеуказанный срок, он подвергался взысканию штрафа в размере 15 коп. в день, считая со дня истечения шестимесячного срока.

Подавляющее число иностранных переселенцев, после получения русского билета, обращались в органы местной власти с просьбой о принятии в русское подданство [6].

Таким образом, можно резюмировать, что царское правительство, начиная с XVIII в. проводило организованную иммиграцию иностранных подданных в Россию, в том числе и в азиатские регионы империи, стимулировало их, предоставляя различные льготы, помощь и т.д. Некоторое освещение и анализ выявленных источников позволяет резюмировать, что иностранные подданные, пребывавшие в пределы Российской империи, были официально защищены действием российских иммиграционных законов. Въезд и дальнейшая адаптация иностранных иммигрантов сопровождалась лояльной политикой благоприятствования со стороны царского правительства, что объяснялось необходимостью освоения огромных территорий империи, желанием поднять уровень эффективности азиатского региона с помощью более развитых форм ведения сельского хозяйства, использования иностранного капитала.

1. Писаревский Г. Из истории колонизации России в XVIII в. – М., 1909. – С.45

2. ПСЗРИ. т. ХУІ, 1830. С. 313-314.

3. Оболенский В.В. Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России и СССР. – М., 1928. – С. 106.

4. Там же. – С. 108- 113.

5. Там же. – С.114.

6. ЦГА РК. Ф.369. Оп.1.Д.1056. Л.44-47.

Мақала XVIII ғасыр мен XX ғасырдың басында Ресей территориясында халықаралық миграция мәселелерін айқындайды. Шетел қоныс аудару тарихы мен Ресейдің миграциялық саясаты баяндалады. Европа және Азия мемлекеттерінің иммиграция бойынша статистикалық мәліметтері талданған.

Article opens questions of the international migrations on territory of Russian empire in XVIII - the beginning of XX centuries, the history of foreign resettlements. Features of a migratory policy of Russia is described. Statistical data of immigration from the European countries and the Asian states are analysed.

А. Раджапов

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ САЯСАТТАНУДЫҢ ҒЫЛЫМИ ПӘНІ, АТҚАРАТЫН ҚЫЗМЕТІ, ҚҰРЫЛЫМЫ, ӘДІСТЕРІ ЖӘНЕ НЕГІЗГІ ҰҒЫМДАРЫ ХАҚЫНДА

Қоғамтану ғылымының түрлі-түрлі білім бөлінуіне байланысты саясаттану да өзіндік бір жүйелі, пәндік сипаты, категориялық құрылымдары мен өз заңдылықтары бар ғылым болып қалыптасқан. Оның өз алдына дербес ғылым болып қалыптасуына қоғам өміріне, қоғамдық қарым-қатынастарға саясаттың өктемдік жасап қоғамдық болмыстың (формасына) түр-бейнесіне тигізетін ықпалы күшті, сол арқылы қоғамның саяси өміріне тигізетін әсері себеп болды.

Қоғамның формасын, түрін, түр бейнесін зерттеумен ғылымның философия, тарих, социология, заң ғылымы салалары да айналысады. Алайда олардың әрқайсысы саясатқа өз тұрғысынан, өз мүддесі шеңберінде сай қарайды да, оны осы мүдде тұрғысынан өзіне тән әдіспен зерттейді. Олардың әрқайсысы саясат өзінің ішкі, өзіне тән мәнімен емес, тек сол ғылым саласына қажетті ғылым ретінде сол саланың мақсат-мүддесі лайық кеңінен қамтылған мәселенің бір бөлігі болып қана қамтылған. Ал саясаттану болса өзі алған проблеманың мәселенің ерекше қасиеттерін бір-бірімен ұштастырып, біртұтас етіп, оларды белгілі бір жағдайда ғана бөліп алып қарайды.

Саясаттану пәні социология ғылымы мен заң ғылымдарының әртүрлі салаларға бөлінуі барысында қалыптасты. Күні бүгінге дейін саясаттануда қоғам билігін зерттейтін социология мен заң ғылымдарына (юримдизированное) тән бағыттар байқалады. Тіпті саясаттану мен социологияның бір-біріне ұқсап, бірін-бірі қайталайтын кездері де жие кездеседі. Саяси социология – саяси билік пен саясатты оларда әлеуметтік топтардың мақсаттарының қаншалықты басым екендігі тұрғысынан қарайды, яғни өкімет билігінің әлеуметтік түп-тамыры және сол билікті бөлісу жайындағы мәселені зерттейді. Олар қоғамның әлеуметтік құрылымын саясатпен қаншалықты байланысты деген сұраққа жауап береді. Саяси социология саясаттануда саясатты түрлі институттардың көмегімен бір топқа жүйелейтін заң ғылымынан туған позитивизмнің тууынан пайда болған сала деп саналады. Сол саяси институттардың өзін саяси социология белгілі бір әлеуметтік құрама, мақсаттар қосындысы деп қарайды. Бұл институттар дәлірек айтқанда саяси социологияның заң ғылымынан бөлініп шыққан саяси бағыт «институт» деген ұғымды қалыптастырады да, саясатшылық мемлекет қызметі шеңберіндегі саясат ұғымы шеңберінен шығарып, түрлі саяси ұйымдардың, құрылымдардың – мемлекеттің, партиялардың, қоғамдық-саяси ұйымдардың, нормалардың, бұқаралық ақпарат құралдарының, саяси идеологияның неғұрлым кең ауқымды тағы тағыларының қызметінің саясатты дәрежесіне көтерілуіне көмектеседі. Екінші жағынан, саяси социология саясатқа және оның өз шеңберінде әрекет ететін әлеуметтік мүдделердің қақтығыс (конфликт) институттарына баратын жолды белгілеп береді. Мұның екеуі де басты міндеті саналатын саясат пен билікті мүдделермен институттардың біртұтасты қарым-қатынасы ретінде зерттеуді қалыптастырады. Бұл біртұтастық «Қоғамның саяси жүйесі» (системасы) дейтін арнаулы категорияда көрініс табады. Саясаттану – саяси жүйе (система)